
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА: ВЗГЛЯДЫ Й. А. ШУМПЕТЕРА

Антипина Е. В.

старший преподаватель кафедры экономической теории
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

Шапкин И. Н.

д. э. н., профессор, заведующий кафедрой экономической истории
и истории экономических учений Финансового университета
при Правительстве РФ

В статье исследуются теоретико-методологические основы капитализма, его формирования и экономического развития, роли в историческом процессе. Данный анализ базируется на теории экономической динамики, в которой австрийский экономист Й. А. Шумпетер изложил свой подход к изучению закономерностей развития капитализма и сформулировал тезис о неизбежном переходе от капитализма к социализму.

Ключевые слова: Й. А. Шумпетер, экономическая динамика, экономическое развитие, предпринимательство, прогресс, капитализм, инновации.

The theoretical and methodological bases of capitalism, its formation and economic development, a role in historical process are studied in this article. This analysis is based on the theory of economic dynamics in which the Austrian economist J. A. Schumpeter stated the approach to studying of regularities of development of capitalism and formulated the thesis about inevitable transition from capitalism to socialism.

Keywords: J. A. Schumpeter, economic dynamics, economic development, business, progress, capitalism, innovation.

В настоящее время одной из ключевых проблем глобальной экономики является определение перспектив общественного развития. Особую актуальность этой теме придают последние события, связанные с мировым финансово-экономическим кризисом, который показал, что некоторые экономические аксиомы, еще недавно казавшиеся незыблемыми, не всегда являются таковыми. Не случайно сегодня исследователи обращаются к фундаментальным трудам прошлого, пытаются найти в них ответы на злободневные вопросы современности.

Одним из таких авторов, к творческому наследию которого в последнее время наблюдается повышенный интерес, является выдающийся австрийский экономист и социолог, творчески мыслящая личность Йозеф Алоиз Шумпетер. Его теоретические взгляды до сих пор не утратили своей актуальности. По образному выражению самого Шумпетера, эволюция есть по своей сути процесс, который движется циклами, реален же только цикл сам по себе.

Шумпетер родился в 1883 г. в семье мелкого текстильного фабриканта и дочери венского врача. Он получил блестящее образование в Венском университете, считавшемся в конце XIX в. одним из ведущих научных центров Европы [Хайлбронер 2008: 374]. Его учителями были выдающиеся экономисты своего времени – Э. Бём-Баверк и Ф. Визер, основатели австрийской экономической школы, чьи идеи в немалой степени определили развитие мировой экономической мысли XX в. На формирование его теоретических представлений, особенно в ранний период, заметное влияние оказали и работы И. Фишера, Дж. Б. Кларка и особенно А. Маршалла – представителей неоклассической школы.

Основную задачу социальных наук в целом и экономической в частности Шумпетер видел в сборе, анализе и упорядочивании фактического материала для выявления закономерностей социально-экономического развития. Его теоретические взгляды отличались оригинальностью, что не позволяет отнести его ни к одной из известных экономических школ того времени. Круг его научных интересов обширен. Шумпетера интересуют не только экономические закономерности, но и политические и социальные процессы. Его концепция «экономической динамики» носит междисциплинарный характер. Центральное место в ней занимает предприниматель и его социально-экономическая функция в контексте проблемы функционирования капиталистической экономики и определения механизмов ее развития.

Шумпетера занимал вопрос о том, как происходит замена старых экономических институтов новыми. Он утверждал, что процесс эволюции порождает механизмы, являющиеся в каком-то смысле оптимальными. Одним из них является «конкуренция нововведений», которую Шумпетер подробно рассматривает в одной из своих главных работ – в «Теории экономического развития». Однако при более внимательном изучении возникает впечатление, что его неудовлетворенность традиционным понятием совершенной конкуренции вызвана скорее тем, что оно ограничивается неизменной моделью производственной деятельности. При подобном внеисторическом подходе оказывается, что экономические субъекты однородны, нейтральны к благу с точки зрения общественного положения и единичный (первичный) хозяйствующий субъект действует исключительно в собственных интересах.

В действительности же при капитализме преобладающее значение имеет другая конкуренция, основанная на открытии нового товара, новой технологии, нового источника сырья, нового типа организации (например, крупнейших фирм). Эта конкуренция обеспечивает решительное сокращение затрат или повышение качества, она угрожает существующим фирмам не незначительным сокращением прибылей и выпуска, а полным банкротством.

Таким образом, широкое поле для предпринимательской деятельности появляется тогда, когда в экономике наблюдаются изменения и переход из одного равновесного состояния в другое, происходит развитие экономики, которое проявляется как качественный рост при неизменных иных факторах, способствующих росту экономики, например рост народонаселения. Именно поэтому речь идет о поиске новых, более эффективных комбинаций ресурсов, способных принести производителю и потребителю дополнительную выгоду (одному – прибыль, другому – удовлетворенные потребности). Для динамики характерны изменения экономических элементов и их связей в разные периоды времени. При этом

именно предприниматели становятся субъектами динамической экономической системы, силой, которая сообщает системе импульсы к движению и выводит ее из статического равновесия.

Шумпетер первым поставил вопрос о различии роста и развития в статической и динамической экономических системах, обратил внимание на качественные факторы, которые обеспечивают экономическое развитие. Если судить с чисто экономической точки зрения, будущее капитализма безоблачно. Как отметил в 1939 г. сам Шумпетер в конце своей книги «Циклы деловой активности», если его идея о трех типах циклов верна, ближайшие три десятилетия должны быть гораздо более успешными, чем последние двадцать лет. Говоря о способности капитализма обеспечивать высокие темпы роста, он возвращается к своей схеме экономической динамики, стимулирующей рост производства. Подъемы экономической активности, распространяющиеся на экономическую систему и несущие с собой всеобщее процветание, всегда были связаны с увеличением расходов производителей, которые, в свою очередь, предполагали строительство дополнительных зданий и закупку оборудования. По мере исчерпания инвестиционных возможностей, по мнению некоторых экономистов, новые «технологические процессы» требуют меньше основного капитала, чем прежние.

В то же время очевидно, что с начала XX в. существование капитализма сопровождается глубоким кризисом, причина которого, по убеждению Шумпетера, кроется в сущности рыночной экономики – цикличности и повторяемости экономических явлений.

Для современных историков-экономистов период с конца XIX в. до первой половины XX в. представляет особый интерес. Именно в это время происходили кардинальные хозяйственные изменения – на смену капитализму свободной конкуренции пришел монополистический капитализм, формировалась система государственного регулирования экономики. Завершилась эпоха, когда определяющую роль в экономике играло обладание природными ресурсами.

В этой связи неудивительно, что наиболее актуальными проблемами в экономических и историко-экономических исследованиях стали вопросы, связанные с несовершенной конкуренцией, монополиями и олигополиями, ролью государства в экономической жизни, целями, задачами и методами государственного вмешательства в социально-экономические процессы, проблемами экономических реформ. В эти десятилетия многие ученые пытались осмыслить, определить дальнейшую судьбу капитализма.

Шумпетер при всем своем критичном отношении к капитализму считал его более прогрессивным строем по сравнению с феодализмом. В этом он был согласен с К. Марксом. Но противоречия, которые, по мнению Маркса, должны были привести к победе над капиталистическим обществом нового общественного строя, не были для Шумпетера неразрешимыми, а являлись противоречиями зрелого индустриального общества.

Исторические перспективы капитализма он связывал с ответом на три вопроса:

1. Какая связь существует между капиталистическим хозяйством и экономическим ростом?

2. Можно ли связывать высокие темпы экономического роста с капитализмом или существовали какие-либо иные причины и обстоятельства, которые играли роль в его динамичном хозяйственном развитии?

3. Способен ли капитализм и в дальнейшем обеспечивать высокие темпы роста производства?

Отвечая на первый вопрос, Шумпетер приходит к выводу, что существует прямая связь между капиталистическим строем и экономическим ростом, поскольку «капитализм по своей сути – это форма или метод экономических изменений, он никогда не бывает и не может быть стационарным состоянием» [Шумпетер 2008: 460]. Он считал, что капиталистическая система хозяйствования является динамичной и ориентированной на экономический рост.

Ответ на второй вопрос Шумпетер находит в мотивации предпринимательства, которую он связывает с деловыми циклами. На этот вопрос он дает однозначно положительный ответ. Ученый пытался увязать высокие темпы экономического роста с капитализмом. Если на переменный фактор (скажем, на изменения

в технологиях) воздействуют предшествующие события внутри экономической системы, то этот фактор роста, как и сам экономический рост, можно считать эндогенным. Действительно, у Шумпетера можно найти мысль о том, что при определенных экономических условиях появляются «толпы» изобретателей (“swarms” of inventors). «Пока капиталистическая эволюция в полном разгаре, этот ответ вызывает сомнения. Окончательный характер он приобретает, когда эта эволюция начнет *постоянно* замедляться по причинам либо внутренним, либо внешним по отношению к ее экономическому механизму» [Там же: 582]. Автор представил экономическое развитие не просто как количественный рост производства в результате вложения финансовых и материальных ресурсов, а как результат действия неких внутренних механизмов, ведущих к качественным изменениям в экономике. Как считает Шумпетер, причина заключается в наличии людей особого психического склада. Он называет их «предпринимателями» (это имеет мало общего с традиционным смыслом данного слова и требует в дальнейшем некоторых пояснений).

На третий вопрос – о способности капитализма обеспечивать высокие темпы роста производства – Шумпетер дает отрицательный ответ. «Капитализм, который по существу является эволюционным процессом, истощится» [Там же: 511].

Идеи, сформулированные Шумпетером во время поиска ответов на эти вопросы, составили основу его методологического подхода к рассмотрению проблемы экономического развития. Это идеи о неравновесном характере экономической динамики, роли технических и технологических инноваций в экономическом развитии, различии первоначального внедрения новшества и его последующей имитации, о природе экономического цикла.

Уже в работе «Теория экономического развития» Шумпетер в отличие от Л. Вальраса, который исследовал условия статического равновесия, поставил в центр анализа не пассивный процесс «обращения фондов», а экономическую систему как постоянно развивающуюся динамическую систему.

Факторами, взрывающими равновесие рыночной системы изнутри, по его мнению, являются новые производственные комбинации или нововведения, к числу которых он относит создание нового продукта, использование новой технологии производства, открытие новых рынков сбыта и источников сырья. Шумпетер подчеркивает различие между комбинациями, существующими исходя из сложившихся на данный момент условий производства, и комбинациями, кото-

рые вызваны к жизни реализацией некоторой идеи, например открытия, изобретения, метода производства. Анализируя причины этих колебаний, он впервые в экономической науке выделил и дал характеристику «новых комбинаций изменений в развитии» – инноваций.

Под последними Шумпетер понимал любое возможное изменение, происходящее вследствие использования новых или усовершенствованных решений технического, технологического, организационного характера в процессах производства, снабжения, сбыта продукции и т. п. Для него «новые комбинации» и есть суть понятия «инновации». Отсюда очевидно, что из новаторской функции предпринимателя он выводил сущность важнейших экономических явлений (а именно таких, как прибыль, процент, экономический цикл).

Следующим этапом развития идеи о сути предпринимательской функции стало создание концепции организационно-хозяйственной инновации, или «новых комбинаций факторов производства» [Шумпетер 2008: 142]. Функции несения риска он особого значения не придает. В понимании Шумпетера предприниматель – это не изобретатель, а человек, который экономически реализует изобретение. Функция предпринимателя отличается от рутинных функций менеджера своим новаторским характером. Нововведения нередко скептически принимаются рынком, но если новатору удастся их осуществить, именно механизм конкуренции вытесняет с рынка предприятия, использующие устаревшие технологии.

В 1920–1930-е гг. в экономическом анализе господствовал марксистский тренд, когда существование капитализма в его традиционной форме казалось сомнительным не только советским экономистам, доказывавшим, что он вступил в период перманентного кризиса, но и Дж. М. Кейнсу, а также экономистам, обосновавшим «Новый курс» Ф. Рузвельта. Раскрывая роль в экономике таких важных факторов, как инновации и предпринимательство, Шумпетер вместе с тем не сумел показать полную зависимость экономического развития от элементов, внутренне присущих экономике. И «в этом отношении, – как заметил известный американский исследователь Б. Селигмен, – теория Маркса выглядит предпочтительнее, ибо, рассматривая проблемы накопления капитала, поток экономических ресурсов в ходе простого и расширенного воспроизводства, вопросы производительности, а также тенденцию нормы прибыли к понижению, Маркс стремился показать, что движущие силы развития капитализма возникают в нем самом» [Селигмен 1968: 482].

В самом известном произведении Й. Шумпетера – «Капитализм, социализм и демократия», увидевшем свет в 1942 г., автор поднял актуальную для XX столетия проблему «самоотрицания» – умирания капитализма. Идею саморазрушения капитализма он обосновывал наличием тенденций, каждая из которых порождена развитием капиталистических отношений, а именно:

- отмиранием экономической функции предпринимателей;
- разрушением социальной базы капитализма, которая выполняет специфическую функцию защиты капиталистической цивилизации в целом;
- подрывом капиталистической собственности;
- сокращением экономических стимулов капиталистического хозяйствования.

Моделируя будущее капитализма, определяя его судьбы, Шумпетер предполагал, что постепенно произойдет отмирание функции предпринимателя. По его мнению, это связано с наращиванием вследствие технического прогресса мощи крупного бизнеса. Как предполагал ученый (с оговоркой, что такая ситуация мало-правдоподобна), с развитием капитализма «методы производства достигли такой степени совершенства, которая не допускает дальнейшего их улучшения» [Шумпетер 2008: 511]. Он отмечает, что возникнет более или менее стационарное состояние. Предпринимателям нечем будет заняться, и они окажутся в положении генералов в обществе, где мир утвердился раз и навсегда. «Сегодня в результате технического прогресса функции предпринимателя по внедрению новшеств значительно сузились и сводятся к простой рутине» [Он же 1982: 158]. Таким образом, по мнению Шумпетера, формируется среда, непригодная для предпринимательства, и она исчезнет, а вместе с ее исчезновением прекратится социальный и общественный прогресс.

В свою очередь исчезновение фигуры предпринимателя, отмечает Шумпетер, приведет к разрушению социальной базы капитализма, основой которой является индивидуальный собственник. Так, к середине 1930-х гг. в ряде европейских стран социально-экономическое и социально-политическое положение этого слоя заметно ухудшилось, в частности из-за широкого распространения акционерной формы организации производства. «За исключением случаев, которые все еще играют значительную роль, – когда корпорацией практически владеет один человек или одна семья, – фигура собственника уходит в небытие, а вместе с ней исчезают и характерные интересы собственности» [Он же 2008: 523]. По Шумпетеру, ни менеджеры, ни акционеры не являются истинными хозяевами предприятий. По мнению многих социологов, в частности Э. Фромма, именно разрушение данного класса привело в XX в. к возникновению тоталитарных режимов.

Одновременно с этими экономическими процессами в обществе формируется атмосфера социальной враждебности к капитализму, носителями которой являются радикальные интеллектуалы. Новая среда чревата потенциальными конфликтами: «...капиталистический процесс породил... атмосферу почти всеобщей враждебности по отношению к его собственному социальному строю» [Там же: 525]. Буржуазная крепость оказывается политически беззащитной. Рисуя картину гибели капитализма от обобществления производства и рационализации общественной жизни, Шумпетер показывает, что почти автоматически возникнет самый настоящий социализм.

* * *

Представления Шумпетера о капитализме и социализме сформировались не только и не столько эмпирически (ученый работал в социалистическом правительстве Австрии, жил в капиталистических США, был современником советской индустриализации), сколько под воздействием анализа К. Марксом процессов первоначального накопления в Англии и его выводов о том, что экспроприация крестьян есть необходимое условие капиталистического развития. Согласно теории Маркса, доходы трудящихся должны падать – абсолютно или относительно – по мере роста производительных сил. Это положения, которые можно обнаружить в «Коммунистическом манифесте» и в работах, написанных им до того, как он приступил к углубленному изучению политической экономии.

Обратим внимание на несомненное сходство взглядов Шумпетера и Маркса на будущее капитализма – как непрерывно развивающейся и изменяющейся по своим собственным законам системы; они стремятся рассматривать экономические и социальные факторы во взаимосвязи, хотя характер этой взаимосвязи понимают по-разному.

Маркс предпочитал исследовать капитализм с точки зрения экономики и политики, а Шумпетер исследует капитализм с технологической точки зрения. Заслужив и достижением Маркса, как писал Шумпетер, «было то, что он понимал слабость различных аргументов, с помощью которых наставники трудящихся масс до него пытались показать, как возникает эксплуатация, и которые по сей день поставляют этот товар для среднего радикала» [Шумпетер 2008: 508].

Принципиальные же их расхождения в отношении к капитализму сводятся к следующему.

Во-первых, Шумпетер считал основными чертами капиталистического механизма частную собственность, разделение труда и свободную конкуренцию. «Итак, мысленно представим себе основные черты хозяйственного механизма. И в первую очередь представим себе народное хозяйство, организованное на рыночных принципах (*verkehrswirtschaftlich organisierte Volkswirtschaft*), иными словами, такое народное хозяйство, где господствуют частная собственность, разделение труда и свободная конкуренция» [Он же 1982: 49]. Для К. Маркса же капитализм – исторически особый способ производства, при котором капитал (в его многочисленных формах) является главным средством производства.

Следующее различие теорий Шумпетера и Маркса касалось трактовки центральной фигуры капиталистического производства. Если, по Марксу, главной фигурой на капиталистическом этапе развития наряду с капиталистом становится наемный рабочий, то для Шумпетера центральной является фигура предпринимателя. Именно он – главное звено инновационного процесса, которое и определяет судьбы капитализма.

Еще одно существенное разногласие между Шумпетером и Марксом заключалось в том, что первый вообще не придавал решающего значения противоречиям между рабочими и предпринимателями, какое им придавал Маркс, и не верил в необходимость классовой борьбы для становления современного общества.

Шумпетер постоянно акцентирует внимание на том, что экономическая теория Маркса повторяет теорию Д. Рикардо, поэтому она является несамостоятельной и, более того, – устаревшей. Ссылаясь на растущее улучшение положения рабочего класса при капитализме, Шумпетер называет «смехотворными» и «абсурдными» утверждения марксистов о постоянном снижении жизненного уровня рабочих и об утверждении абсолютного обнищания в связи с экономическим кризисом 1930-х гг. Он указывает только на «относительное обнищание», что «нарушает смысл закона Маркса». «Есть марксисты, – рассуждает ученый, – которые действительно готовы занять смехотворную позицию и утверждать, что тенденция к снижению жизненного уровня рабочего класса наблюдается фактически» [Он же 2011: гл. 6, ссылка 6–106].

В своих работах Шумпетер большое внимание уделял отличию капитализма XIX в. от капитализма XX столетия. Маркс не видел возможности законодательной нормализации положения путем перераспределения части прибыли в пользу наемных работников через социальные фонды. Для этого требовались абсолютно

неприемлемые по меркам тогдашних капиталистов налоги. Приемлемыми их сделала Октябрьская революция в России.

Как правильно отмечал Шумпетер, преимущество марксизма перед другими научными школами заключается в «понимании экономической эволюции как особого, обусловленного самой экономической системой процесса» [Шумпетер 1982: 44]. Отдавая ему должное, он вместе с тем попытался выработать собственную, более реалистичную теорию развития капитализма.

Продолжая дискуссию с марксистами, Шумпетер в статье «Социология социализма» (1918) критикует постулат об империализме как «последней стадии капитализма». Он вообще не видит в подобном определении капитализма никакого рационального содержания. По его мнению, речь скорее может идти о его инстинктивной воинственности, которая иррациональна и в конечном счете может привести к его падению.

В более поздний период дискуссия о социальной сущности капитализма была тесно связана с теорией Дж. Кейнса, считавшегося непререкаемым авторитетом среди экономистов, идеи которого на протяжении почти полувека являлись догмой для большинства теоретиков и практиков. Скрытая полемика с Кейнсом обнаруживается в работах Шумпетера 1930–1940-х гг. Он не считал необходимым использование государственных расходов как постоянного вспомогательного средства для разрешения кризисных явлений, хотя и соглашался, что с его помощью можно избавить общество от части вызываемых кризисом трудностей [Хайлбронер 2008: 374]. В отличие от Кейнса, обращавшего внимание на краткосрочные процессы, его интересовало долгосрочное развитие капиталистической экономики. Шумпетер утверждал, что в краткосрочном периоде капитализм действительно будет лишь подниматься, и, в свою очередь, уточнил, что в данном случае и век считается «краткосрочным периодом».

«После Второй мировой войны, когда кейнсианство стало едва ли не официальной религией» [Джонсон 2012: 89], когда его теория была провозглашена «кейнсианской революцией в экономике», а сам Кейнс был объявлен «спасителем капитализма», Шумпетер критиковал последнего за неправильное толкование природы капиталистической промышленности. В кейнсианской системе сбережения действительно могут быть недостатком, который является не основанием формирования капитала, а причиной безработицы и разрушения капитала. Идеи Кейнса оказали существенное влияние на развитие современной экономической мысли. Представители возникшего на рубеже 1970–1980-х гг. так называемого «эволюционного подхода» к анализу экономических изменений, критиковавшие некоторые положения кейнсианства, в качестве своего прямого предшественника рассматривают Шумпетера. Таким образом, в первые послевоенные десятилетия проявилась «родственная» связь между кейнсианством и методами экономической политики в США и Великобритании и согласованность экономической политики Японии и ФРГ с идеями Шумпетера с его ставкой на инновационную политику, направленную на конкретные отрасли промышленности.

Признавая, что Кейнс является наиболее выдающимся экономистом после Рикардо, Шумпетер критикует его за вывод о том, что экономика может функционировать только при вмешательстве извне [Schumpeter 1989: 160–161]. Согласно «шумпетерианской» точке зрения, измерение многих экономических данных не есть нечто привнесенное извне, как это имеет место в физике. «Под “развитием”,

таким образом, следует понимать лишь такие изменения хозяйственного кругооборота, которые экономика сама порождает, то есть только случайные изменения “предоставленного самому себе”, а не приводимого в движение импульсами извне народного хозяйства» [Шумпетер 1982: 128]. Следует подчеркнуть, что прикладную экономику Кейнса невозможно отделить от теоретических положений, чего также не мог принять Шумпетер. Он утверждал, что Кейнс лишь дал теоретическое обоснование идеологии, согласно которой причина гибели капитализма заключена в нем самом, что он не так уж «далеко ушел от классической теории» [Селигмен 1968: 501].

По мнению Шумпетера, «стагнационизм», обнаруженный им еще у Дж. Милля, в теориях Кейнса достиг наивысшего предела. Это, утверждал Шумпетер, имело решающее значение для развития экономической мысли, поскольку он оказал наибольшее влияние на следующее поколение экономических теоретиков.

Полемизуя с Кейнсом и отмечая, что в современном мире экономическое развитие большинства государств, эффективных с точки зрения производительности труда и темпов экономического роста, связано с формированием в них черт постиндустриальной экономики, Шумпетер пишет: «Для постиндустриальных экономик характерно доминирование сектора услуг в валовом внутреннем продукте (объем производства услуг превышает 50 % ВВП)» [Шумпетер 1982: 116]. Свой монументальный труд «История экономического анализа» Шумпетер заканчивает взвешенной, но критической оценкой Кейнса [Он же 2001, т. 3: 1539–1557]. Он отмечает, что достижения Кейнса были характерны для определенных времени и места, а его теория совсем не была «общей».

* * *

Как отмечалось выше, основу существования капитализма Шумпетер видел в частнопредпринимательской системе классического типа, основанной на мелкой и средней собственности. Как пишет он сам, «создание неизвестной доселе организации требует крупных талантов. Но если кто-нибудь обладает всем необходимым, чтобы добиться успеха в подобной ситуации, и может получить необходимый кредит, он сможет с меньшими затратами произвести и доставить на рынок единицу продукта, и <...> он получит прибыль, которая останется в его руках» [Он же 1982: 231–232]. В дальнейшем, размышляя о судьбах капитализма, Шумпетер предложил научному сообществу такое понятие, как «созидательное разрушение», которое впоследствии стало широко использоваться в общественных науках.

На протяжении всего своего творчества Шумпетер неоднократно возвращался к теме инноваций. В «Теории экономического развития» он называл их «новыми комбинациями». В работе «Капитализм, социализм и демократия» определил их как «экономические мутации», а сам процесс их внедрения – как «созидательное разрушение».

Экономика живет и развивается, доказывал Шумпетер, благодаря уничтожению старых компаний, методов и идей, на смену которым приходят новые, более производительные и прибыльные производства. Это избавление от старых неэффективных элементов и «расчистка» места для созидания новых элементов для замещения. С его подачи в экономической науке появляется фигура предпринимателя. В его

эволюционной теории именно предприниматель с помощью инноваций расширяет границы возможного, неся гибель всему косному и неэффективному.

«Созидательное разрушение» (*creative destruction*) – термин, введенный им для обозначения турбулентных процессов, возникающих по мере перехода количества (роста капиталистической экономики, в процессе которого компании рождаются и умирают, рабочие места создаются и исчезают, а новые технологии вытесняют устаревшие) в качество (перехода общества к социализму).

С его точки зрения, в процессе общественно-экономического развития происходит «созидательное разрушение» структур и институтов капитализма: подрыв конкуренции, ослабление человеческой составляющей предпринимательской деятельности. «Капиталистический процесс, как мы видели, постепенно снижает важность той функции, за счет которой живет класс капиталистов. Мы также видели, что он имеет тенденцию разрушать свой защитный слой, уничтожать свои собственные бастионы и разгонять гарнизоны, держащие линию обороны» [Шумпетер 1982: 525].

По его мнению, экономисты видят проблему в том, как капитализм «функционирует в рамках существующих структур», тогда как действительная проблема в частности состоит в том, как он создает и разрушает эти структуры. Шумпетер отмечал: «Пока исследователь не признает этого, его работа бессмысленна. Но как только он это признает, его взгляд на капиталистическую практику и ее социальные результаты претерпевает существенные изменения» [Там же: 462].

По его мнению, опасность для капитализма кроется не в экономике, низких «темпах роста», неэффективности, высокой безработице – все это преодолимо в рамках капиталистической системы, а в других [Хайек 2009: 498], менее осязаемых чертах капиталистической цивилизации, которые подвергаются разрушению именно благодаря ее успешному функционированию [Глазьев и др. 1991: 58]. Некоторые из этих инструментов: семья, дисциплина труда, романтика и героизм свободного предпринимательства, и даже частная собственность, свобода контрактов и пр. – становятся жертвой процесса рационализации, обезличивания, «дегероизации», основным двигателем которого являются крупные концерны – акционерные общества с бюрократическим механизмом управления, преуспевшие на ниве «созидательного разрушения».

А «возникновение крупного предприятия связано с большими трудностями» [Автономов 1995: 6]. При накоплении богатства в корпорациях меняются культура и характер мышления, так как корпорацией управляют менеджеры, а у них нет стремления к нововведениям, нет согласованности принятия решений на всех уровнях, а есть только стремление к карьере. Таким образом, согласно Шумпетеру, тот же самый экономический процесс, «снижая важность функций предпринимателей и капиталистов, разбивая ее защитный слой и институты, создавая атмосферу враждебности, одновременно разлагает движущие силы капитализма изнутри. Именно это является самым убедительным доказательством того, что капиталистический порядок не только опирается на подпорки, сделанные из некапиталистического материала, но и энергию свою черпает из некапиталистических моделей поведения» [Шумпетер 2008: 546].

По мере укрепления крупного капитала «буржуазная крепость <...> оказывается политически беззащитной» [Там же: 525]. В самом деле, пока буржуазия занимала прочные позиции, особой враждебности она не вызывала, хотя поводов

для враждебности в те времена было гораздо больше; враждебность стала усиливаться одновременно с разрушением защитных стен [Там же: 525–526]. В результате, как считал Шумпетер, на смену испытывающему серьезные проблемы капитализму неизбежно придет социализм – еще один тезис, отвергавшийся его коллегами.

Шумпетер неоднократно подвергает подробному анализу теоретические модели социализма, и каждый раз обнаруживает его преимущество перед социализмом практическим. Как отмечает ученый, последовательное осуществление социалистического проекта неизбежно ведет к тоталитаризму, что убедительно подтверждает история Советского Союза. Но появление тоталитаризма далеко не предопределено. Шумпетер не «пророчествует» и не предрекает его пришествие. По его глубокому убеждению, Первая мировая война способствовала приходу большевиков к власти: «Именно война и последующий военный и административный крах породили большевистский режим, и никакой антинаучный детерминизм не может опровергнуть этот факт» [Шумпетер 1982: 826].

В этой связи в работе «Капитализм, социализм и демократия» Шумпетер обращается к вопросам практической осуществимости общественной системы, альтернативной капитализму, – социализма, «где можно будет вообще покончить с такими капиталистическими ухищрениями, как рациональная калькуляция издержек, и где члены общества легко будут решать все проблемы, имея свободный доступ к изобильным общественным закромам» [Он же 2008: 557]. Социализм автор определяет как институциональную модель, в которой центральная власть контролирует средства производства и именно производство, а экономическая деятельность осуществляется преимущественно в общественном секторе. Поэтому логичен вывод ученого: «...производство в каждой отрасли должно отвечать требованиям рациональности» [Там же: 563].

Что же касается социализма в советском исполнении, то Шумпетер считает его преждевременной и, следовательно, значительно искаженной формой социализма, которая, однако, в дальнейшем имеет возможность выправиться. А пока вполне успешно решает экономические задачи диктаторскими методами.

В данной работе Шумпетер исследует не только социализм, но и историю социалистической мысли. Как отмечает ученый, социалистические учения, отдельные корни которых, по-видимому, так же стары, как сама человеческая мысль, первоначально были всего лишь фантазиями, порожденными стремлением к справедливости или ненавистью, умозрительным прожектерством, оторванным от социальных реалий, поскольку они не могли никого убедить в том, что социальный прогресс способствует их реализации. Подвижничество ранних социалистов сводилось, по его мнению, к проповедям в пустыне, поскольку они не имели прочных связей ни с одной существующей или потенциальной социальной силой, к разговорам платонического толка, до которых не было дела политикам и которых ни один исследователь социальных процессов не отнес бы к числу действенных факторов.

Когда же социалисты сталкиваются с необходимостью взять на себя реальную ответственность, они, отмечает Шумпетер, быстро сбрасывают груз марксистских догм: «...начинают делать дела, причем достаточно неплохо, учитывая,

что власть им, как правило, достается только в экстремальных ситуациях» [Там же]. С другой стороны, можно любить социализм, верить в его экономическое, культурное и нравственное превосходство и в то же время не верить, что в капиталистическом обществе действует тенденция к саморазрушению. После подробного анализа теоретического и практического социализма у Шумпетера уже не вызывает сомнения, что «все разумные люди теперь – за социализм» [Гайдар, Мау 2004]. По его меткому замечанию, «социализму перестали сопротивляться с той страстью, какую вызывает иной тип морали» [Шумпетер 2008: 28].

В противовес «классической доктрине» демократии, исходившей из идеи «общего блага» и политической системы, предназначенной для его реализации, Шумпетер трактует демократию как чисто буржуазный феномен, но не в марксистском классовом духе – как комитет по делам буржуазии. Он выделяет ряд условий, необходимых для функционирования механизма демократии:

- наличие политической элиты, способной к ее осуществлению. Шумпетер понимал демократию не как «правление народа», а трактовал ее как «правительство, одобряемое народом». Политический процесс в этом случае предстает как конкуренция элит за власть и за голоса избирателей, влияние же масс на политику ограничивается выбором между конкурирующими элитами;

- самоограничение парламента;
- контроль бюрократического аппарата со стороны демократического правительства;

- демократический самоконтроль правительства со стороны оппозиции, парламентариев – со стороны избирателей, наличие «правил игры», определяющих взаимоотношения между правительством и оппозицией, депутатами и избирателями и т. д.

Для того чтобы такие правила существовали и «работали», нужна опять же элита, о которой говорилось выше, а также определенный национальный «характер и национальные привычки, для возникновения которых не везде были условия; нельзя надеяться, что сам по себе демократический метод произведет их» [Там же: 385].

Предпринятое Шумпетером исследование исторических механизмов привело ученого к выходу за рамки чисто экономической тематики на проблемы исторических судеб капиталистической цивилизации в целом.

Его переход от экономического анализа к социологическому и политологическому подходу приняли далеко не все его современники и последователи. Но практически все видные экономисты XX столетия признают вклад Шумпетера в развитие теории экономической динамики.

Тезис о том, что он опередил время, вновь становится востребованным. В 1942 г. про глобализацию еще никто не слышал, а Шумпетер уже писал про гибель капитализма. Он рассуждал в категориях реализма, не допуская, что регулирующие функции государства необходимы в такой ситуации. В настоящее время его выводы о самоуничтожении капитализма остаются актуальными, как никогда.

Литература

Автономов В. С. Австрийская школа и ее представители. М., 1992. (Avtonomov V. S. Austrian School and its representatives. Moscow, 1992).

Автономов В. С. «Несвоевременные» мысли Йозефа Шумпетера / Й. Шумпетер // Капитализм, социализм и демократия. М. : Экономика, 1995. (Avtonomov V. S. Joseph Schumpeter's untimely ideas / Schumpeter // Capitalism, Socialism and Democracy. Moscow: Economics, 1995).

Джонсон П. Черчилль. М. : КоЛибри, 2012. (Johnson P. Churchill. Moscow: KoLibri 2012).

Гайдар Е., Мау В. Марксизм: между научной теорией и «светской религией»: либеральная апология // Вопросы экономики. 2004. № 5. С. 4–27. (Gaidar E., Mau V. Marxism: Between Scientific Theory and ‘Secular Religion’: Liberal Apologia // Questions of Economy. 2004. № 5. С. 4-27.)

Глазьев С. Ю., Микерин Г. И. и др. Длинные волны: научно-технический прогресс и социально-экономическое развитие. Новосибирск : Наука, 1991. (Glazyev S. Yu., Mikerin G. I. et al. Long waves: Scientific and technological progress and social and economic development. Novosibirsk: Nauka, 1991).

Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968. (Seligman B. Main points of modern economic thought. Moscow, 1968).

Хайек Ф. Судьбы либерализма в XX веке. М.: ИРИСЭН, Мысль; Челябинск : Социум, 2009. (Hayek F. Destiny of Liberalism in the 20th century. Moscow: IRISEN, Mysl; Chelyabinsk: Sotsium, 2009).

Хайлбронер Р. Л. Философы от мира сего / пер. И. Файбисовича. М., 2008. (Heilbroner R. L. The worldly philosophers / I. Faibisovich transl. Moscow, 2008).

Шумпетер Й. Теория экономического развития. М. : Прогресс, 1982. (J. Schumpeter Theory of Economic Development. Moscow: Progress, 1982).

Шумпетер Й. История экономического анализа: в 3 т. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов; Высшая школа экономики, 2001. (J. Schumpeter, History of Economic Analysis: in 3 vols. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics and Finance; Higher School of Economics, 2001).

Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер // Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2008. (J. Schumpeter, Capitalism, Socialism and Democracy / Schumpeter // Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism and Democracy. Moscow, 2008).

Galbraith J. K. The Age of Uncertainty. Boston : Houghton Mifflin Company, 1977.

Schumpeter J. A. Essays: On Entrepreneurs, Innovations, Business Cycles, and the Evolution of Capitalism. Paris : Transactions Publishers, 1989. P. 160–161.